

УДК 94(470)«1953/1956»

Горопашный В.В., Балакин В.С.

Реабилитация в СССР осужденных по 58-й статье: механизм, противоречия, итоги

В статье рассматриваются процесс реабилитации политических осужденных. Затрагивается тема причин и условий его проведения, а так же зависимость интенсивности рассмотрения реабилитационных дел от внутривнутриполитической обстановки. Предпринята попытка определить некоторые итоги противоречивого процесса реабилитации. В качестве основного источника привлекаются различные документы Президиума ЦК КПСС.

Ключевые слова: СССР, реабилитация, оттепель, 58-я статья, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев

Горопашный Виталий Владимирович,
магистрант Южно-Уральский государственного университета

Балакин Виктор Сергеевич, доктор исторических наук, профессор ЮУрГУ

UDC 94(470)«1953/1956»

Goropashny V.V., Balakin V.S.

Rehabilitation convicted in Article 58: a mechanism, contradictions, results

This article discusses the process of rehabilitation of political prisoners. It touched upon the causes and conditions for its implementation, as well as the intensity of the review of cases of rehabilitation of the domestic political situation . As the main source involved in various documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU.

Keywords: USSR, rehabilitation, thaw the 58 th article, Stalin, Khrushchev

Goropashnyy Vitaly Vladimirovich,
master of South Ural State University

Balakin V.S., South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation,
2679101@mail.ru

CDU 94(470)«1953/1956»

Goropashnii V.V., Balakin V.S.

La rehabilitación jurídica de los condenados según el artículo 58 en la URSS: mecanismos, contradicciones y resultados

En el artículo se analiza el proceso de rehabilitación de los reclusos políticos. Se describen los motivos y condiciones de su comportamiento y también la relación entre la velocidad del examen de los expedientes y la situación de la política interna. Los autores intentan hacer algunas conclusiones que se desprenden de un proceso controvertido de rehabilitación jurídica. Como fuente principal del texto se utilizan los documentos del Presidio de Comité Central del PCUS

Palabras clave: URSS, rehabilitación, deshielo, artículo 58, I.V. Stalin, N.S. Jruschev

Goropashnii Vitalii Vladimirovich es
Magistrante de la Universidad
Estatad de los Montes Urales del Sur

Balakin Victor Sergueevich es
Doctor en Ciencias Históricas,
Profesor de la Universidad Estatal
de los Montes Urales del Sur

Период правления Сталина до сих пор остается одним из самых обсуждаемых в российской историографии. Существование множества точек зрения во всем диапазоне от ярого почитания до абсолютного неприятия делают историографическую дискуссию весьма насыщенной.

Одной из наиболее обсуждаемых тем внутренней политики «вождя народов» являются репрессии по отношению к различным слоям советского общества, апогеем которых принято считать период так называемого «Большого террора» 1937-1938 гг. Впрочем, мощные витки репрессий отмечаются историками и в другие периоды. Исследователи еще не пришли к сколько-нибудь системным выводам о механизме и социальной основе массовых политических репрессий. Однако, их гигантский масштаб сегодня не вызывает сомнений у большинства как российских, так и зарубежных исследователей. Так, по усредненным данным, тому или иному наказанию за контрреволюционную деятельность, чрезмерно строгим наказаниям подверглось несколько десятков миллионов человек. Не мене актуальным является и изучение процесса реабилитации. Авторы рассматривают процесс реабилитации, начавшийся практически сразу после смерти Иосифа Виссарионовича, а именно процесс реабилитации, акцентируя внимание на осужденных по 58 статье Уголовного Кодекса РСФСР, и аналогичным статьям союзных республик.

Первые шаги к реабилитации некоторых групп советских граждан были сделаны еще в марте 1953 года, когда была объявлена амнистия для заключенных, срок наказания которых не превышал пяти лет [2, с. 4]. Ряд указов Президиума ЦК КПСС создавал определенные возможности для досрочного освобождения таких групп лиц как инвалидов, престарелых, беременных женщин. Однако все эти меры еще не носили ярко выраженного политического характера. Ещё одним постановлением стало принятие решения о создании партийных комиссий для работы в лагерях: «для рассмотрения дел лиц, отбывающих наказание за преступления политического характера и должностные преступления, и решения на месте вопроса об их освобождении» [5, с. 6].

Процесс массовой реабилитации был запущен на XX съезде КПСС, после прочтения доклада Н. С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях». В нем докладчик, приводя множество данных о преступлениях второй половины 30х – 50х годов, раскрывает опасный, антикоммунистический характер культуры личности «который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности» [6]. Здесь же заявляется о фальсифицированных судебных процессах, добытых пытками признаниях и других злодеяниях представителей органов НКВД.

В целом же, ряд исследователей сходится во мнении, что этот доклад, а так же позиция о том, что другие члены Политбюро не имели представления о существовании репрессий, как системы, были призваны переложить вину за гонения на одного Сталина. Продолжить реабилитацию жертв репрессий, но при этом оставить в стороне вопрос о степени собственной ответственности за названные события.

Вслед за шокирующим докладом Н. С. Хрущева последовал ряд постановлений ЦК КПСС о порядке и содержанию реабилитации.

Первые постановления были направлены на создание нормативной базы для последующей деятельности по реабилитации незаконно осужденных граждан Советского Союза. К этой группе документов можно отнести постановление о посмертной реабилитации членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), о рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические и должностные преступления. Так же утверждается проект «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

Здесь наиболее интересны следующие положения. Во-первых, в указе применена следующая формулировка: «...ограничения в правовом положении спецпоселений – греков, болгар, армян и членов их семей, выселенных из Крыма в 1944 году, в дальнейшем

не вызывается необходимостью...» [5, с. 40].

Во-вторых, им было законодательно запрещено возвращаться в места прежнего проживания, так же восстановление в правах не подразумевало возвращения конфискованного имущества или компенсации его стоимости [5, с. 41].

По большому счету этот процесс нельзя назвать реабилитационным, поскольку не происходило признания незаконности прошлых приговоров. Спецпоселенцы, таким образом, были скорее помилованы, чем реабилитированы.

Определенный интерес вызывает Постановление «Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». По вопросу Бухарина, Рыкова и Зиновьева проходил ряд собраний специальной комиссии, решение которой постоянно переносилось. В итоге было принято решение отказать им в реабилитации, которая состоялась только в 1988 году.

Тухачевского ждала другая судьба. 28 мая 1956 года Н. С. Хрущеву была предоставлена записка А. Б. Аристова по этому поводу. В ней он рассматривал историю конфликта между Сталиным и Тухачевским в период Польского похода РККА. Где Юго-Западный фронт под командованием Сталина не смотря на приказ Тухачевского не оказал поддержки его войскам, идущим на Варшаву, что и привело РККА к поражению. Со ссылкой на газету «Ди Цайт»: «В статье

говорится, что этого Тухачевский не простил Сталину и в лекциях, прочитанных им в Московской военной академии, он открыто говорил «о крупной стратегической ошибке товарища Сталина», за что Сталин ненавидел Тухачевского и поэтому Тухачевский был расстрелян в 1937 году»[5, с. 105].

В ходе разбора документов по этому делу Аристов приходит к выводу, что данные события в основном могли иметь место, но требуют более тщательного изучения, так же он призывает учесть эти факты «при пересмотре дела о процессе над Тухачевским в Комиссии ЦК КПСС» [5, с. 109]. Впоследствии все участники так называемого «Дела Тухачевского» были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Еще одним Постановлением Президиума ЦК стало «О создании комиссии ЦК КПСС по изучению положения бывших военнопленных». По итогам разбора проблемы было принято Постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». Документ, подчеркивая храбрость и самоотверженность советских солдат и командиров, призывает отказаться от практики тотального недоверия ко всем военнопленным. В случае если боец или группа сдавались в плен, исчерпав все возможности к сопротивлению, то уголовной ответственности за этот поступок следовать не должно. Так же было принято решение не прерывать партий-

ный стаж военнопленных. Естественно, в случае наличия данных о добровольной сдаче в плен или преступных действиях совершенных после, ответственность наступает по всей строгости закона.

Ко всему прочему существовали определенные рамки допустимой критики сталинизма, которые не должны были затрагивать режим в целом. Нарушителей этой негласной установки так же могло ожидать преследование.

В качестве примера подобных происшествий можно привести обсуждение материалов XX съезда КПСС коммунистами теплотехнической лаборатории АН СССР. 30 марта 1956 года Политуправлением Министерства среднего машиностроения СССР была написана записка, повествующая о ходе обсуждения материалов XX съезда КПСС. В нем приводятся весьма вольные рассуждения по заявленному поводу младших научных сотрудников Авалова Р. Г., Орлова Ю. Ф. Нестерова В. Е и Щедрина Г. И..

Суть их выступлений можно передать некоторыми цитатами. «...Народ был бессилён, поэтому удалось небольшой группе людей установить свою диктатуру... Самой радикальной мерой изжития вредных явлений в нашей жизни может быть вооружение народа...»[5, с. 53]. Довольно острыми были высказывания касающиеся доклада Н. С. Хрущева. Например, такие: «Наша партия пронизана духом рабства. Большинство членов партии приспособ-

сабливаются, так получилось и на XX съезде партии... Смешно сказать, что доклад т. Хрущева о культе личности не обсуждался на съезде» [5, с. 53].

Здесь мы видим реакцию, которой не ожидали власти, и которая вызвала там серьезное беспокойство. Связано это и с тем, что тезисы названных сотрудников Теплотехнического института получили определенную поддержку среди сослуживцев. Треть участвовавших в обсуждении доклада людей отказались выносить какое-либо суждение по этому поводу.

Реакция властей была выражена Постановлением ЦК КПСС от 5 апреля 1956 года «О враждебных вылазках на собрании партийной организации теплотехнической лаборатории Академии Наук СССР по итогам XX съезда КПСС». Уже название весьма красноречиво задает тон документу, в котором, после общих положений о единодушном одобрении советским народом XX съезда, и наличии единичных случаев непонимания и клеветы на советский строй, содержатся и оргвыводы. ЦК КПСС постановляет исключить из партии ряд сотрудников лаборатории, реорганизовать и переподчинить партийную организацию подразделения, отстранить от должности начальников политотдела Теплотехнической лаборатории и Министерства среднего машиностроения.

Существенную трудность в проведении реабилитации вызывали конфликты между оставшимся населением и возвра-

щающимися из спецпоселений коренными народами. Так, после восстановления национальной автономии чеченского и ингушского народов, многие из вернувшихся чеченцев настойчиво требовали размещения на старых местах своего проживания, что приводило к конфликтам и напряжению обстановки в регионе. Н. П. Дудоров приводит в качестве примера случай в селении Моксоб: «Попытка поселить одного из чеченцев в пустовавшем доме вызвала возмущение аварцев. Возле дома собралось около 100 жителей, которые пытались избить этого чеченца» [5, с. 221].

Таким образом, процесс реабилитации отличался высокой степенью политизированности, привязки к мнению о прошлом, настоящем и будущем Советского Союза. Ряд исследователей обнаруживает прямую связь между процессом реабилитации и борьбой за власть в высших партийных эшелонах. В качестве непосредственного примера приводятся данные о том, что после Пленума ЦК 1957 года, когда последние «виновники репрессий» были отстранены от власти, количество рассматриваемых дел резко снижается. Подобное положение дел сохраняется вплоть до периода «Перестройки».

Все это косвенно подтверждает, что поиск конкретной политической выгоды был весьма важен в процессе реабилитации. Непоследовательность политики реабилитации, «откаты» в ее осуществлении во

многим были связаны с характером господствующего политического режима, а также с его социальной основой. Не случайно социологические исследования 1990-х – нач. 2000 г. зафиксировали «усталость» респондентов от линии на освещение и критику в СМИ массовых политических репрессий.

Помимо этого остается много вопросов, которые не получили целостной интерпретации. Например, считать ли решения о «прощении», помиловании, примененные, например, по отношению к М. М. Зощенко, актом реабилитации. В каком соотношении находятся акты помилования и реабилитации.

Библиографический список

1. Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР [Электронный источник]. / В. Н. Земсков // Политическое просвещение, №1, 2012.
2. Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий :Историко-правовой анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук [Текст] / А. Г. Петров. – Нижний Новгород, 2006. – 55 с.
3. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: Постановления 1954–1958 [Текст] / Гл. ред. Фурсенко, А. А. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. — Т. 2. – 1120 с.
4. Путилова, Е.Г. История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Электронный источник] / Е. Г. Путилова. – Екатеринбург, 2011. – 30 с. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3574/2/urgu0855s.pdf> (дата обращения – 12.06.16.)
5. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Февраль 1956 – начало 80-х годов [Текст] / А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. – М.: МФД, 2003. – Т. 2. – 960 с.
6. Хрущев Н.С. Доклад о культе личности и его последствиях [Электронный источник] // <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-19.html> (дата обращения – 12.06.16.)